

ПРЕДИСЛОВИЕ

Второй ежегодный альманах «Власть и элиты» в значительной мере следует уже сложившейся традиции. Он знакомит читателей с дискуссиями, прошедшими на нашем ежегодном семинаре по проблемам социологии власти. Но не только. Семинар — событие, дающее пищу для размышления. Споры и обмен мнениями, которые проходят не только в связи, по поводу и во время сессий семинара, но и в кулуарах, и уже после этого события часто бывают очень плодотворными. Однако статьи, опубликованные в данном томе — это не только результат собственно ученых разговоров, но также научных исследований за столом и «в поле». Поэтому часть текстов может быть и «не высказана» на наших собраниях, но, безусловно, именно контекст нашего общения ответственен за их появление. В этом отношении цель сборника — продолжение обсуждения увлекающих наш разум и сердце сюжетов. Про сердце не просто «красное словцо». Эмоциональная насыщенность ряда текстов очевидна. Более того, проскальзывают и ценностные суждения, которые по классическому мнению противопоказаны науке. Между тем, исследователь зачастую погружен в социальные отношения, и ему очень трудно — если не невозможно — быть бесстрастным свидетелем. Он *здесь и сейчас* живет. Он частично (как проживающий конкретную жизнь человек) повседневен и обыден. Тем более, что наша отечественная современность не дает возможности быть полностью нейтральным. Помимо этого, мы как ученые, социетально и институционально зависимы. Об этом весьма эмоционально писал Пол Фейерабенд: «Современные догматики, живущие в демократических странах, в которых распространена либеральная и плюралистическая риторика, стремятся утвердить свою власть обходными путями. Проводя различие между «простой верой» и «объективной информацией», защитники научного рационализма терпимо относятся к первой, однако прибегают к законам, используют финансы, систему образования, сред-

ства массовой информации для того, чтобы обеспечить второй привилегированное положение. Им удалось достигнуть огромных успехов в этом отношении. Отделение Церкви от государства, введение законов, запрещающих применять все медицинские методы, кроме официально признанных, жесткая политика в области образования, соединение науки с программами развития обороноспособности страны — все это направлено на укрепление того, что властные элиты считают истиной, и на подрыв того, что рассматривается ими лишь как мнение» (*Фейерабенд 2010: 110*). Но прорыв из этой зависимости необходим. И в том числе он в социальных науках возможен через экспрессивность «Я». Именно поэтому редколлегия стремилась не вторгаться в эту авторскую интимную сферу.

В противоположность описанию, анализу и интерпретации эмпирической социальной реальности, где трудно успокоить страсти, теоретическое исследование несколько отлично. Альфред Шютц делает существенное различие: «Нужно только подчеркнуть, что социальный ученый как теоретик должен использовать систему релевантностей, совершенно отличную от той, которая определяет его поведение как актора на социальной сцене. Научная ситуация, то есть контекст научных проблем, замещает его ситуацию человека, находящегося среди ближних в социальном мире. Проблемы теоретика возникают в сфере его теоретических интересов, многие элементы социального мира, релевантные с научной точки зрения, иррелевантны с точки зрения актора на социальной сцене, и *наоборот*. Более того, типические конструкты, формулируемые социальным ученым для решения своей проблемы, являются, так сказать, конструктами второй степени, а именно конструктами конструктов здравого смысла, в терминах которых повседневное мышление интерпретирует социальный мир» (*Шютц 2003: 284*). Конечно, эмпирическое исследование обязано, чтобы быть научным, опираться на конструкты второй степени. Они могут быть непосредственно не эксплицированы, и может создаться впечатление определенной необоснованности. В Альманахе это ощущение минимально ввиду уже давнишней укорененности определенных теоретических элитологических построений в исследовательские практики наших авторов. Но именно эта данность разграничивает политический анализ, с одной стороны, и политологический и социолого-политологический, с другой. Если первый — предмет активности политиков, журналистов, консультантов и политических экспертов, работающих в политических и по-

литизированных институтах и структурах и для различных политических акторов, то второй — предмет профессионального научного сообщества. Однако было бы неправдой разделять эти два мира непродолимой стеной. Это, скорее, сообщающиеся по многим поводам и основаниям сообщества. И часто вторые выполняют функции первых. Вместе с тем, различие ролей требует и жанровых различий, проявляющихся в текстах. И здесь существует важный нюанс, о котором говорил Теодор Адорно. Ученый (он говорил о социологах, но это касается и представителей других дисциплин) имеет право быть неправым и должен рисковать. Это залог движения в науке (*Адорно 2010: 158*). Для эксперта и политика — это залог неверных решений, чреватых непредсказуемыми последствиями. Нечто похожее высказывал и Б.М. Теплов, сравнивая научный и практический ум (*Теплов 1985*). Сказанное не означает, что тексты ученых не могут быть восприняты и быть полезными для политиков и более широкой публики. Они в том числе и для этой аудитории.

К сожалению, по ряду причин авторский коллектив в этом томе не выходит за пределы нашего сообщества, да и не все его члены смогли поучаствовать в данном мероприятии. Однако есть надежда на расширение нашего круга.

Объектом нашей профессиональной деятельности является власть, властные отношения и властные группы. Нынешний Альманах охватывает достаточно широкую проблематику исследований. Первый раздел посвящён теоретическим проблемам. Несмотря на уже долгую историю изучения элит, каждое новое поколение ученых обнаруживает, что можно и нужно еще что-то сказать, и по-новому взглянуть не только на проблему, но и на классические тексты. Здесь размещены две статьи — А.В. Дуки и А.А. Зоткина. Следует сказать, что это не означает, что другие авторы лишены «теоретичности». Указанные авторы пытаются исследовать проблему элит несколько шире, чем локальные и функциональные границы рассмотрения властных групп, что предлагается в других статьях. Текст Дуки касается элементов социетальной реальности, задающих самые базовые характеристики элит, они выступают одновременно условиями и контекстом существования властных групп. Автор выделяет три группы оснований — структурные, институциональные и культурные. Статья Зоткина посвящена проблеме трансформации в современных условиях «смыслотворящей функции» правящих элит. Происходящая информатизация и технологизация социальной

жизни существенно влияет на механизмы властвования. Как утверждает автор, влияние на убеждения посредством информационных технологий, коррекция ценностно-символического мира индивидуума становятся более эффективными механизмами управления.

Внешний мир является важным референтом, показывающим, что мы такое, и ориентирующим нас в политическом и символическом пространстве. Н.Ю. Лапина на основании глубинных интервью с политиками и экспертами, проведенных автором во Франции (что уже для отечественной элитологии является значимым фактом), анализирует состав французской политической элиты, карьерные пути членов элитного сообщества, формальные и неформальные признаки принадлежности к элитному слою. Достаточно убедительно показывается трансформация французской элиты за последние десятилетия. При этом определенные базовые характеристики сохраняются. О.Ю. Малинова обращается к текстам отечественных первых лиц. Поиск фреймов репрезентации Американского и Китайского Другого показывает, с одной стороны, часть набора символических ресурсов, используемых верховной властью для объяснения и легитимации политического курса внутри и вне страны. С другой стороны, демонстрируется необходимость Другого. Хотя автор и пишет, что в китайском случае этот образ почти не несет «экзистенциальной» нагрузки, в отличие от американского случая, представляется, что сам факт наличия Другого (Других) и обращение к нему (к ним) экзистенциально необходимы. Властные группы должны и вынуждены обозначать линии демаркации и основания идентификации. Эта культурная функция как раз и понуждает обращаться к чужакам, крайним проявлением которых в политическом пространстве выступает Враг (Оппонент, в более «корректном» дискурсе). Автор касается этой стороны проблемы, но в несколько смягченном варианте.

Механизмы и практики российской власти на национальном и региональном уровнях рассмотрены в статьях А.И. Соловьева, О.Б. Подвинцева и А.Ю. Сунгурова. В статье Соловьева анализируются политико-управленческие функции элиты в связи с ее положением в системе государственной власти и управления. Автор показывает существующие тенденции эволюции властных групп, характеризующиеся усилением перераспределения общественных ресурсов в их пользу. Речь фактически идет о социальном эгоизме, росте социальной несправедливости и утрате элитой республиканских гражданских доблестей, как сказали бы классики прошлого. Возможность не только сохранения, но и усугуб-

ления такого положения, связываются автором с используемыми группами доминирования политико-правовыми и информационными технологиями, которые Соловьев анализирует в своем тексте. Внимание Подвинцева обращено к попыткам формирования новых политических элит в регионах федеральным центром. Задачей последнего было, по мысли автора, создание себе дополнительной опоры в регионах. Выбранный метод — рекрутирование знаменитостей, авторитетных фигур, представителей «народа» посредством корпуса «доверенных лиц» президента и ОНФ — не принес успеха организаторам этой кампании. Фактически речь идет об усилиях по созданию непосредственной, не контролируемой региональной властной элитой, социальной и политической поддержки, могущей в дальнейшем стать основой плебисцитарного режима. Описываемый процесс заслуживает особого внимания ввиду демонстрации ограниченности возможностей центральных элит в отношении влияния на процессы в регионах и воздействия на региональные властные группы. Весьма важному аспекту современного политического процесса — формам и методам участия экспертного сообщества в подготовке, принятии и реализации политико-управленческих решений — посвящен текст Сунгурова. Публичная политика в России и попытки влияния на нее экспертов значительно эволюционировали за последние четверть века. Автор рассматривает три основные модели появления и развития в 1990-х годах отечественных «фабрик мысли» и иных форм самоорганизации экспертных сообществ в регионах. В настоящее время речь идет о выживании или даже об угасании подобных практик и структур. В зависимости от регионального контекста, Сунгуров выделяет семь вариантов этого процесса.

Достаточно критически наши авторы подошли к анализу этнополитических конфликтов в России. В.А. Ачкасов и А.К. Магомедов исследовали с разных сторон перспективы развития конфликтов. Для Ачкасова ключевыми акторами выступают «этнические предприниматели». Именно они ответственны за эскалацию этнических конфликтов. В основе их деятельности находится борьба за власть и доступ к ресурсам. Средством выступает систематическая этнизация политических и социальных проблем. Отсутствие государственного вмешательства в данный процесс и слабость гражданского общества ведет к риску обострения конфликтов и росту сепаратизма. Автор отмечает, что этнический национализм «глубоко пророс в ткань республиканских политических режимов, окреп интеллектуально и организационно». Вследствие этого

угроза распада страны сохраняется. Магомедов также видит в нагнетании в информационном пространстве этнической и исламской угрозы манипулятивный инструмент властных структур. Однако акцент в его тексте делается на двойственном результате такого рода идеологических и организационных усилий. Основной пафос статьи — угроза центральной власти со стороны альтернативных харизматических лидеров, возникших на волне вооруженных конфликтов в России и прилегающих территориях. В этом отношении проблематичной становится не только харизма героя, но и его возможная интеграция в режим. Но в не меньшей степени угроза властным элитам произрастает и в связи с предлагаемой героем иной социально-политической программой.

Административные элиты стали объектом изучения А.С. Быстровой и Д.Б. Тева. Статья Тева посвящена учреждениям высшего образования, в которых готовятся будущие элитные административные кадры. Эмпирическое исследование, на результатах которого базируется представленный текст, ориентировалось на изучении образовательных характеристик федеральной административной элиты. Существенно, что Тевом дается сравнительная перспектива исследования этого вопроса. Значительная часть статьи посвящена зарубежным работам по данной проблематике. Помимо этого, автор рассматривает пространственные и поселенческие особенности бассейна рекрутирования высших чиновников. Исследование Быстровой концентрировалось на сопряжении важнейших сторон общественных отношений — собственности и власти. В статье анализируется институт деклараций о доходах и имуществе региональных чиновников, который, по мысли автора, является важным инструментом общественного контроля и одним из средств борьбы с коррупцией и ее предупреждения. Помимо этого, автор демонстрирует существующие социальные дистанции и неравенства по доходам между административной региональной элитой и населением, а также значимую дифференциацию в чиновном «сословии».

Заключительный раздел Альманаха освещает бытование власти в городских сообществах. Статьи В.Г. Ледяева и А.Е. Чириковой не просто дополняют друг друга. Авторы были участниками одного исследовательского проекта. Поэтому в текстах столько созвучного. Статья В.Г. Ледяева повествует об исследованиях власти в городских сообществах. Автор рассказывает и показывает, кто, как и что делает в исследовательском пространстве, занимаясь этой темой. Но этот текст выходит за рамки обозначенной проблемы. Он хорошо демонстрирует,

во-первых, «обычность», «нормальность» России и соответствие ее социально-политического развития мировым трендам. Во-вторых, возможность писать, говорить и исследовать на научном языке зарубежных коллег, что связано с тем, что их теории работают и у нас *in principe*. Конечно, необходима адаптация, настройка на российские условия. Но можно объяснять. И второй текст раздела — статья Чириковой — как раз это и демонстрирует. И это не всё. Автор показывает, что городские сообщества, процессы, протекающие в них, могут выступать в качестве модели власти во всем социуме. Власть в городе образует системообразующее ядро городской политики. И естественно, что она в значительной степени определяет характер и особенности жизнедеятельности города. А.Е. Чирикова показывает роль и значение криминальных структур и криминальных отношений в современном малом городе. Соединение ресурсов исполнительной власти и криминалитета оказывает системообразующее воздействие на городскую жизнь. Автор подчеркивает, что такая экспансия криминала во власть не является уникальной — «скорее это достаточно развитые практики». Тем более, что то, что Чирикова называет «посткриминалитетом», фактически действует в логике и рамках бизнес-активности.

В целом, положение в России и ситуация с властными элитами, представленная нашими авторами, не очень обнадеживающая. Но диагноз является необходимой ступенью к определению лечения (если, конечно, будет на то желание властных элит и способность гражданского общества оказать необходимое давление), а потом и выздоровления. Подчеркну еще раз, авторы Альманаха дают *научное* описание существования властных элит, их функционирования и взаимодействия с обществом, а также возможные следствия данного положения дел. Это может существенно расходиться с желательным или пропагандируемым образом. Но, как заметил еще в конце XIX века наш выдающийся отечественный историк: «Игра в свои собственные конституционные мечты — политический онанизм» (*Ключевский 1990: 386*). Возникает вопрос: а есть ли перспективы улучшения? Если не предаваться излишним фантазиям, то ответ лежит в плоскости, во-первых, развития гражданственности и самоорганизации населения; во-вторых, готовности властных элит открыть политические возможности. Все элиты лишены внутренних демократических интенций. Но некоторые из них допускают в силу собственных интересов и видения перспектив (своих и общества) возможность, кроме своей, и иной активности, предполагающей

также некоторые ограничения для властных групп. Именно это и обеспечивает динамичное равновесие в современном мире и общественное развитие. И именно поэтому эти элиты считаются демократичными, а общественный порядок — демократией.

Редколлегия Альманаха и авторы выражают благодарность за возможность издания этой книги Фонду имени Фридриха Эберта, руководителю Филиала в России доктору Рудольфу Траубу, руководителю Бюро Фонда в Санкт-Петербурге Наталье Павловне Смирновой и референту регионального Бюро в Санкт-Петербурге Юлии Евгеньевне Тарасовой.

Александр Дука

ЛИТЕРАТУРА

Адорно Т.В. Введение в социологию / Пер. с нем. Б.М. Скуратова под ред. О.В. Кильдюшова. М.: Праксис, 2010.

Ключевский В.О. Афоризмы и мысли об истории // Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Т.9. Материалы разных лет. М.: Мысль, 1990. С. 363-446.

Теплов Б.М. Ум полководца (опыт психологического исследования мышления полководца по военно-историческим материалам) // Теплов Б.М. Избр. труды. В 2-х т. Т.1. М.: Педагогика, 1985. С. 223-305.

Фейерабенд П. Прощай, разум / пер. с англ. А.Л. Никифорова. М.: АСТ: Астрель, 2010.

Шютц А. Равенство и смысловая структура социального мира // Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А.Я. Алхасов; Пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г.С. Батыгин. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. С. 260-310.

REFERENCES

Adorno T.V. Vvedenie v sotsiologiyu [*Adorno T.* Introduction to Sociology] Transl. from German to Russian by B.M. Skuratov, with ed. by O.V. Kildyashov. Moscow: Praksis, 2010 (In Russian).

Feyerabend P. Proshchay, razum [*Feyerabend P.* Farewell to Reason] Transl. from English to Russian by A.L. Nikiforov. Moscow: AST: Astrel, 2010 (In Russian).

Klyuchevskiy V.O. Aforizmy i myisli ob istorii [*Klyuchevskiy V.O.* Aphorisms and reflections about history] in: *Klyuchevskiy V.O. Collected Works* in 9 vols. Vol.9. Moscow: Mysl, 1990. P. 363-446. (In Russian).

Schutz A Ravenstvo i smyislovaya struktura sotsialnogo mira // Shyutts A. Smyslovaya struktura povsednevnogo mira: ocherki po fenomenologicheskoy

sotsiologii [*Schutz A.* Equality and the Meaning Structure of the Social World, in: *Schutz A.* Meaning Structure of the Everyday World] compiler A.Ya. Alhasov, transl. from English to Russian by A.Ya. Alhasov and N.Ya. Mazlumyanova; sc. ed. by G.S. Batygin. Moscow: Institut Fonda “Obschestvennoe mnenie”, 2003. P. 260-310.

Teplov B.M. Um polkovodtsa (opyit psihologicheskogo issledovaniya myishleniya polkovodtsa po voenno-istoricheskim materialam) [*Teplov B.M.* The intelligence of the military leader (the experience of psychological research of thinking of the commander according to military history)]in: *Teplov B.M.* Selected Works in 2 vols. Vol. 1. Moscow: Pedagogika, 1985. P. 223-305] (In Russian).